

СКАЗКА О ЖИВОТНЫХ И ДЕТСКИЙ ФОЛЬКЛОР

Турдиалиева Э.Б

Андижанский государственный университет
bturdialiyev@bk.ru

Аннотация: Статья посвящена анализу сказок о животных как важного компонента детского фольклора. Рассматриваются ключевые жанровые особенности и типичные образы, присущие этим произведениям. Особое внимание уделено их воспитательной функции: как сказки помогают формировать у детей представления о добре и зле, развивать воображение, обучать социальным нормам и моральным ценностям.

Ключевые слова: сказка о животных, детский фольклор, народная традиция, воспитание детей, жанровые особенности, образы животных, добро и зло, моральные ценности, воображение, культурное наследие.

Аннотация: Болалар фольклорида ҳайвонлар ҳақидаги эртақлар муҳим таркибий қисм сифатида алоҳида аҳамиятга эга. Ушбу мақолада мазкур эртақларнинг жанр хусусиятлари, типик образлари ва тарбиявий вазифалари таҳлил қилинади. Ҳайвонлар образлари орқали болаларнинг яхшилик ва ёмонлик ҳақидаги тушунчаларини шакллантириши, ижтимоий нормалар ва ахлоқий қадриятларни ўргатишидаги роли кенг ёритилади. Бундан ташқари, эртақлар болаларда тасаввур ва ижодий қобилиятларни ривожлантиришига ёрдам беради.

Мазкур эртақлар халқ анъаналари ва маданий меросни сақлашга хизмат қилган ҳолда, ёш авлод тарбиясида ҳам асосий манба ҳисобланади. Улар болаларнинг ахлоқий ва руҳий ривожланишига ижобий таъсир кўрсатиб, миллий қадриятларни қабул қилишига йўналтиради.

Таянч иборалар: ҳайвонлар ҳақидаги эртақлар, болалар фольклори, халқ анъаналари, тарбия жараёни, жанр хусусиятлари, ҳайвонлар образлари, ахлоқий тушунчалар, ижодий тасаввур, маданий мерос.

Abstract: The article is devoted to the analysis of fairy tales about animals as an important component of children's folklore. The key genre features and typical images inherent in these works are examined. Particular attention is paid to their educational function: how fairy tales help to form children's ideas about good and evil, develop imagination, and teach social norms and moral values.

Key words: fairy tale about animals, children's folklore, folk tradition, raising children, genre features, images of animals, good and evil, moral values, imagination, cultural heritage.

Для исследователей детского фольклора особый интерес представляют этапы «взросления» ребенка и соответствующие каждому этапу фольклорные жанры. Г.С. Виноградов отмечает, что до «настоящих сказок» (длинных волшебных) детям рассказывают «сказки маленькие», для которых характерны «близкий и количественно ограниченный круг действующих лиц, простота фабулы, примитивность построения, незамысловатость словаря, четкость синтаксиса и проч.» [1,с.17]. В область детского фольклора он включал лишь те произведения, которые исполнялись самими детьми: «Детский фольклор <...> это совокупность произведений, исполнителями и

“IZLANISH SAMARALARI”

№9 mavzusidagi respublika an'anaviy ilmiy-nazariy anjumani

слушателями которых являются сами дети» [1,с.18]. Таким образом, Виноградов не включал в область детского фольклора ни колыбельные песни, ни сказки, которые рассказывались взрослыми детям (в том числе и сказки о животных). По мнению исследователя, критерием детской сказки является исполнение ее только детьми. Иной точки зрения придерживалась О.И. Капица: «Под детским фольклором мы понимаем как творчество взрослых для детей, так и детское традиционное творчество». [2,с.5] Исследовательница также отмечает, что сказки о животных в первую очередь перешли в разряд *ребячьих*, так как перестали интересовать взрослых.[2,с161-162] К этим «ребячьим» О.И. Капица относит сказки о животных и «элементарные» (кумулятивные) сказки. Главный их признак - простота содержания и высокохудожественная форма: «Повторения, кумулятивность, аллитерации, песенки, часто рифмованная речь, богатое словотворчество, стройность композиции и другие художественные приемы делают сказку привлекательной и легко запоминаемой детьми. Попробуйте пересказать «Репку», «Колобок», «Теремок» без всех этих приемов сказочного творчества, и сказка потеряет свое обаяние для детей».[2, с163] Следует отметить, что Капица к «детям» относил детей не старше восьми лет. А.И. Никифоров же относит к категории «детей» даже 14-летних подростков.

Э.С. Литвин отмечает, что формы взаимодействия между народным творчеством в целом и народным творчеством для детей всегда были сложными. Это взаимодействие проявлялось в том числе, и в форме «постепенного отрыва целой группы произведений от репертуара взрослых и окончательного ее перехода во владение детей. Судьба русских сказок о животных является весьма убедительным примером подобного перехода». [3,с.95] К концу XIX в. сказки о животных окончательно выпали из русского репертуара для взрослых, и, по утверждению многих исследователей, получили в народе название «дитячьих», «робячьих» и «стали достоянием тех исполнителей, творчество которых было неразрывно связано с запросами и интересами детей».[3,с.95] Наиболее активно и плодотворно записывал сказки от детей А.И. Никифоров. [4,с.227] Рассмотрим два отчета собирателей - М.Б. Едемского и А.И. Никифорова, опубликованных в отчете Сказочной комиссии за 1928 г.:

1. М.Б. Едемский в 1927 году собирал сказки на территории Мезенского уезда Архангельской губернии, в том числе пытался записывать их от детей. Вот что он отмечает в своем отчете: «Оказалось, что дети сказок почти не рассказывают, хотя и слышали от старших... Ввиду того, что рассказчики {дети

- Ю.М.) получали по леденцу, в следующие дни прибегали новые, с рассказами или сказками, вычитанными из книжки, или выслушанными наспех от, очевидно, наспех кой-как рассказывавших по их просьбе старших, сильно занятых в это время работами. У меня получилось такое впечатление, что в народной массе живут еще обрывки старых традиционных сказок, но рассказываются они редко, в виде, так сказать, исключения, что рассказывание сказок не пользуется в настоящий момент большой популярностью и что дети не очень-то увлечены сказкою». [5,с.38]

2. А.И. Никифоров в том же году работал на территории той же Архангельской губернии в соседнем Пинежском уезде. Большинство его информантов - дети в возрасте 6-14 лет. Причем от некоторых записана не одна сказка. Вывод Никифорова: «Распределение сказочников по полам и возрастам показывает, что и в Пинежье, как и в Заонежье, сказка живет интенсивной и нормальной жизнью». [6,с.41]

Разумеется, трудно говорить о причинах столь значительных расхождений в наблюдениях двух фольклористов. Возможно, сказочный репертуар сильно отличается в соседних уездах. Возможно, А.И. Никифорову было легче работать с детьми. Более того, от мальчиков А.И. Никифоров записывал и сказки с эротическим содержанием (заветные сказки), часть которых также являлась сказками о животных.

Одновременно с А.И. Никифоровым (1926-1929) на той же территории записывала сказки И.В. Карнаухова. В ее сборнике «Сказки и предания Северного края» есть сведения о 15 детях-сказочниках.

Из современных работ можно отметить сборник И.А. Разумовой «Дети-сказочники», в котором, помимо нескольких текстов из сборников И.В. Карнауховой и А.И. Никифорова, есть экспедиционные записи самой И.А. Разумовой. В предисловии к сборнику исследовательница отмечает, что среди детей-сказочников есть как исполнители с разнообразным репертуаром, так и отдающие предпочтение одному жанру. При этом репертуар, манера исполнения зависят от возраста, характера, грамотности, семейных традиций и даже уровня общения со сверстниками. [7,с.13] Однако в основном собиратели все-таки работали со взрослыми сказочниками. Сказки о животных записывались преимущественно от них. Исходя из перечисленных данных, можно с уверенностью сказать, что немногочисленные записи (по сравнению с другими сказочными жанрами) сказок о животных в сборниках разных веков следует объяснять не «вымиранием» жанра, а его непрестижностью. В этом

“IZLANISH SAMARALARI”

№9 mavzusidagi respublika an'anaviy ilmiy-nazariy anjumani

смысле важно следующее наблюдение А.И. Никифорова: «Были случаи, когда сказочник, передав мне весь репертуар, затруднялся припомнить сам еще «сказки». Но стоило напомнить сказочнику про «робячью сказку», как у исполнителя их оказывалось в запасе несколько». [8,с.61-62] Таким образом, и сами сказочники предпочитали рассказывать для собирателей волшебные и бытовые сказки. Другой вопрос, который представляется не менее важным, связан с различиями в манере исполнения животной сказки взрослыми и детьми. Описания самого процесса рассказывания животной сказки дают представление об ее исполнении как драматически-игровом с изменением голоса персонажей, с привлечением мимики и жестикуляции.

А.И. Никифоров, собирая сказки на Севере России, обратил внимание на то, что можно выделить в отдельную группу такие сказки, которые характеризуются «специфическими элементами исполнительского характера» [8,с.22] Сюжеты сказок о животных просты (хотя и это не совсем верное замечание), но исполнение их может осложняться «включением» драматических элементов. Представляется, что в изменении голоса разных персонажей, в отождествлении рассказчика с ним, заключается «драматизм» (театральность) животной сказки.[9]

Т.С. Макашина, описывая манеру исполнения животных сказок сказочницей А.М. Мелеховой, отмечает, что «они стройны по композиции и просты по форме. Рассказывает их Мелехова с большим мастерством. Ее манера исполнения сказки типична для этого края (пос. Дворишный Приозерского района Архангельской области - Ю.М.}. Она любит играть сказку «на голосах», но почти избегает жестикуляции и мимики. Главное - игра голосом». [10,с.80] Это свидетельство дает основания полагать, что приемы сказочной драматизации могут отличаться на разных территориях.

Описание манеры рассказывания сказочниками помогает увидеть специфику речевого образа каждого персонажа. Мы понимаем, что у каждого животного есть не только свои устойчивые обращения или имена, но и свои голоса. Голос важен для животных сказок многих культур. В наличии или отсутствии своих голосов у разных сказочных персонажей можно увидеть национальную специфику. Так, например, в бушменской сказке голоса животных имеют различные тона, для передачи разговора животных употребляются особые формы слов - с дополнительным щелканьем. [11,с.425] В нашей культуре, помимо различий в тембре голоса при изображении животных персонажей, сказочники могут характеризовать голоса своих

“IZLANISH SAMARALARI”

№9 mavzusidagi respublika an'anaviy ilmiy-nazariy anjumani

персонажей: лисий *сладкий* голос. Н.М. Ведерникова отмечает, что «речь зайца всегда передается плачущим голосом, лиса говорит вкрадчиво, льстиво, чуть заискивающе, медведь - низким голосом, слова выговариваются медленно, чуть нараспев, это должно как бы соответствовать его тяжелой, раскачивающейся поступи <...> Смена характеров в сказке ведет к смене интонаций. [12,с.87]

Э. Сэпир в статье «Речь как черта личности» исследовал речь на различных уровнях. [13,с.285] Самым низшим или наиболее базовым уровнем речи ученый называл голос. Э. Сэпир отмечал, что «в голосе представлен сложный пучок реакций», голос может рассматриваться как форма жеста. [13,с.295] Кроме того, голос, наряду с индивидуальным (природным), обладает и социальным качеством: «В голосе всегда есть нечто такое, что следует отнести к социальному феномену - точно так же, как и в случае с жестами» [13,с.295] В каждой культуре есть социальные характеристики голосов, т.е. им приписывается определенная социальная оценка. Пример Э. Сэпира: на основании того, что человек обладает резким или хриплым голосом, можно заключить, что он «груб» (coarse-grained). Но изначально у этого человека мог быть мягкий голос, который «ожесточался под влиянием общества» [13,с.288] Таким образом, в разных культурах по голосу судят о личности. В русских сказках о животных персонажи наделяются своим собственным голосом. При этом лисий сладкий голос ассоциируется в нашем сознании с лестью. По сути, сказочнику достаточно изменить тон и регистр голоса (сделать его более мягким или грубым), и аудитории сразу станет понятно, кто из персонажей сейчас говорит и какое действие этот персонаж совершит (например, обманет или одурачит). Тема «своего» (и «не своего») голоса может стать не только фактом исполнения, но и сюжетообразующим элементом. В этом отношении особенно показателен сюжет «Волк и козлята»: волк проникает в дом козлят и съедает их именно благодаря своему умению петь маминым голосом. [14,с.123] Для этого кузнец кует нужную для такого голоса глотку. Есть варианты этого сюжета, в которых волк изменяет голос с помощью мела, хотя, по мнению В.Я. Проппа, этот сюжет не является русским и восходит к сказочному сборнику братьев Гримм, так как, «чтобы волк изменил свой голос с помощью мела, русский рассказчик не представлял». [15,с.464]

В «Сказках и преданиях Северного края» И.В. Карнаухова подробно описала манеру исполнения животной сказки у другой сказительницы: «Пелагея Никифоровна Коренная, 60 лет. Неграмотная, очень живая и веселая, рассказывает быстро, выразительно эмоционально, иногда даже «играет»

“IZLANISH SAMARALARI”

№9 mavzusidagi respublika an'anaviy ilmiy-nazariy anjumani

действующих лиц - прикладывая ладони к макушке, изображает зайца; диалог ведет разными голосами и меняет манеру говорить: медведь у нее говорит низким басом, очень медленно и, запинаясь, лиса быстро тараторит сладеньким голоском, а заяц заикается. Несмотря на быстрый голос, сказочница слегка растягивает гласные, поэтому речь ее легка, звучна и своеобразно-певуча. Почти все сказки являются ритмической речью, обильно пересыпанной рифмованными фразами». [16,с.161]

Драматичность сказок о животных предполагает несколько способов выражения: голос, мимика жест. Л.И. Ивлева отмечала, что жизнь многих фольклорных жанров связана «с особыми исполнительскими средствами, а именно - с художественным воплощением не только в слове (и в музыке), но и в жесте, мимике, выразительном или изобразительном телодвижении». [17,с.21] Изменение голоса во время рассказывания сказок о животных оказывается неотъемлемой частью этого процесса. Персонажи обладают «своим» голосом, знание о котором и характеристики которого культурно обусловлены.

Литература:

1. Виноградов Г.С. Народная педагогика // Виноградов Г.С. Страна детей. СПб., 1998. С. 17.
2. Капица О.И. Детский фольклор: Песни, потешки, дразнилки, сказки, игры. Л., 1928. С. 5.
3. Литвин Э.С. К вопросу о детском фольклоре // Русский фольклор: Материалы и исследования. Т. 3. М.; Л., 1968. С. 95.
4. Никифоров А.И. Сказка и сказочник. Социально-экономический облик севернорусской сказки (1926–1928 гг.) // С. 227.
5. Едемский М.Б. Сказки на севере (Из наблюдений и записей в 1927 г.) // Сказочная комиссия в 1927 г. Обзор работ. Л., 1928. С. 38.
6. Никифоров А.И. Сказочные материалы Пинежья, собранные в 1927 г. // Там же. С. 41.
7. Дети-сказочники: Сб. / Сост. И.А. Разумова. Петрозаводск, 1995.
8. Пропп В.Я. Фольклор. Литература. История. М., 2002. С. 137-150
9. Никифоров А.И. Народная детская сказка драматического жанра // Сказочная комиссия в 1927 году. С. 61-62.
10. Ивлева Л.М. Дотеатрально-игровой язык русского фольклора. Л., 1998.
11. Макашина Т. С. Современная севернорусская сказочница А.М. Мелехова // Современный русский фольклор. М., 1996. С. 80.
12. Котляр Е.С. Африканская сказка о животных и архаические формы повествовательного фольклора // Ранние формы искусства. М., 1972. С. 425.
13. Ведерникова Н.М. Русская народная сказка. М., 1975. С. 87.
14. Сэпир Э. Речь как черта личности // Сэпир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М., 1993. С. 285-297
15. Поливанов Е.Д. Статьи по общему языкознанию. М., 1968. С. 295-305, о термине «слово-жест» см. Цивьян Ю. Г. На подступах к карпалистике: Движение и жест в литературе, искусстве и кино. М., 2010. С. 25-35)
16. Пропп В.Я. Сказки братьев Гримм на русском Севере. С. 140